

"На этот раз это действительно не я хвастаюсь!" Го Рисинь рыгнул и пьяно помахал своей медвежьей лапой: "Это тот гонконгский режиссер, который особенно хорош в съемках перестрелок. Он уже снимал фильм "Голубь мира". Я работал дублером главного актера в том фильме, помнишь?".

Тао Му не был знаком с Го Рисинем, поэтому не знал. Однако братья по боевым искусствам, которые общались с Го Рисинем круглый год, имели о нем представление: "Это было в прошлом году, верно?".

"Да, это он". Го Рисинь похлопал по столу: "После съемок режиссер Бай сказал, что у меня хорошие условия и он будет искать меня для сотрудничества, когда у него будет возможность. Я подумал, что он просто вежлив. Я не ожидал, что он окажется верен своему слову. Вчера он позвал меня на прослушивание на роль".

Го Рисинь вытянул два пальца и сделал знак цифры два: "И это вторая главная мужская роль!".

Во время разговора Го Рисинь громко бил себя в грудь и глупо смеялся от гордости и волнения: "Твой брат Го может считать, что на этот раз у него получилось".

"Не может быть?"

"Правда?"

"Черт, неужели это правда, что наш брат Го наконец-то встретил свою удачу на этот раз?"

"Все, не волнуйтесь. Даже если ваш брат Гоу действительно станет богатым и состоятельным, я вас всех не забуду!" сказал Го Рисинь, поднимая бокал с вином.

Большая группа людей зашумела, стала пить пиво и шутить. Только Ю Мэй все еще сомневалась: "Это ведь не ты опять напился и говоришь глупости? Если это так, то почему я никогда не слышала, чтобы ты это говорил?".

Го Рисинь наклонился к ней с застенчивой улыбкой: "У меня не было возможности сказать. Ты выходишь из себя, как только приходишь домой".

Ю Мэй холодно нахмурилась и сердито оттолкнула Го Рисиня: "Это из-за моего характера? Очевидно, что ты параноик..."

"Что значит параноик. Если бы вы с помощником директора не вели себя так уютно внизу, в нашем доме..."

"Что значит уютно? Он отправил меня домой ночью, неужели я не могу даже сказать пару слов

благодарности? Ты даже не думаешь, что если у меня действительно что-то с ним будет, я сделаю это прямо у тебя на глазах?"

Ю Мэй сверкнула глазами, и Го Рисинь тут же сдалась. Схватив маленькую руку Ю Мэй, которая держала тонкую дамскую сигарету, он вкрадчиво улыбнулся: "Ладно, ладно, считай, что я не прав. Давайте больше не будем об этом и посчитаем, что я не прав".

После паузы он сказал с бесстыдной улыбкой: "Вы всегда жалуетесь, что у меня нет перспектив. Когда я закончу этот фильм, вполне вероятно, что я смогу сделать себе имя в этом кругу".

Ю Мэй фыркнула: "Не говори ничего заранее. Режиссер Бай может даже не использовать тебя".

Го Рисинь улыбнулся: "Будет ли он использовать меня или нет, это вопрос на потом. Я имею в виду, что если в этот раз у меня действительно получится, то тебе больше не придется думать о съемках. Просто сиди дома со спокойной душой, мы обязательно будем хорошо жить в будущем. Я зарабатываю деньги на улице, а ты развлекаешься дома..."

Ю Мэй изменилась в лице: "Кто хочет быть желтолицей старухой дома! Го, я тебе уже много раз говорила. Я приехала в Город Эйч, чтобы добиться успеха. Я не хочу зависеть от мужчин в плане еды, не хочу становиться женщиной, которая не может жить без мужчины. У меня есть моя карьера, и у меня есть моя работа. Не надо всегда устраивать мою жизнь по своему усмотрению. Занимайся своими делами. Тебе не нужно заботиться обо мне!".

Выражение лица Го Рисиня также изменилось: "Я не должен заботиться? Как я могу не заботиться! Ты моя жена, и ты хочешь, чтобы я смотрел, как ты каждый день выходишь на улицу, чтобы сопровождать других мужчин в выпивке и улыбках, всего лишь за маленькую роль с несколькими репликами? Я говорю тебе, что я не могу этого сделать. Сегодня я оставляю эти слова здесь. Если ты сможешь жить спокойно, мы поженимся. Я, Го Рисинь, точно не подонок, который бросает свою первую жену, когда становится богатым. Если ты не можешь жить спокойно и продолжаешь каждый день общаться с теми людьми из списка твоего мобильного телефона, тогда давай расстанемся как можно скорее, и я не буду тянуть тебя вниз..."

Лицо Ю Мэй внезапно нахмурилось: "Что ты имеешь в виду, Го Рисинь? Хе-хе, ты вполне способен! Ты еще даже не успел сделать это, а уже думаешь о смене жены. Ладно, разве это не просто расставание. Ты действительно думаешь, что я, Ю Мэй, не смогу найти лучшего мужчину после тебя..."

"Эй, эй, эй, остановись! Стоп! Давай прекратим спорить в такой счастливый день, хорошо?" Видя, что пара вот-вот поссорится, братья Го Рисиня по боевым искусствам быстро убедили их: "Невестка, не сердитесь на брата Го. Разве он не пьян? Брат Го разевает рот, когда напивается, и, кроме того, он делает это для вашего же блага..."

"Что значит для моего блага?" Ю Мэй не хотела быть снисходительной и хотела сказать больше. Банда братьев по боевым искусствам тут же перевела разговор в другое русло: "Свояченица ешьте, ешьте еду!"

"Напиток для невестки....."

"Не надо мне этого!" Ю Мэй со злостью отказалась от бокала с вином, повернув голову, она спросила Тао Му: "Тао Му, ты думаешь, это моя вина?".

Почему ты хочешь направить пламя войны на меня?

Тао Му с невинным видом посмотрел на потолок и принял решительное решение: "..... Разве брат Го не пьян? Разве можно сердиться на пьяницу? Как по мне, брат Го все еще заботится о тебе. Сегодня я купил страховку для брата Го, и брат Го вписал твое имя в качестве бенефициара. Один миллион юаней!"

"Что?" Ю Мэй действительно не знала об этом. Она была ошеломлена и тут же протянула руку к Тао Му: "Контракт, покажи мне".

Тао Му указал на сумку Го Рисиня. Ю Мэй тут же достала ее и начала листать.

Воспользовавшись случаем, братья Го Рисиня по боевым искусствам быстро сменили тему: ".....Кстати, брат Го, раз уж режиссер Бай позвал тебя, поедешь ли ты в Гонконг на прослушивание в этот раз?".

"Нет необходимости!" Го Рисинь покачал головой, он был настолько пьян, что почти не говорил: "Режиссер Бай приедет в Город Эйч для съемок на натуре. Он попросил меня дожидаться прибытия съемочной группы и пройти пробы прямо в Городе Эйч".

"Это очень хорошо, не нужно ехать". Да Ло, который раньше снимался в одной сцене с Тао Му, беззаботно рассмеялся.

С договором страхования на миллион юаней в руках и этой группой людей, которые вмешивались, Ю Мэй было трудно продолжать закатывать истерику. Поэтому она просто сидела и скучала, попивая и переписываясь по телефону.

Когда ужин закончился, Го Рисинь был уже совершенно пьян от того, что все его пичкали напитками. Ю Мэй тоже не обращала на него внимания, она просто взяла свою сумку и ушла. Тао Му и братья по боевым искусствам отправили Го Рисиня домой.

Было уже далеко за полночь, когда они вышли из дома Го Рисиня. Тао Му отвез Да Мао и Сяо Паня обратно в арендованный дом. Помывшись, он некоторое время наблюдал за ростом и падением акций компании М и международных фьючерсов, после чего лег спать.

Рано утром следующего дня Тао Му официально присоединился к команде "Далекого Цзянху".

На этот раз Чэнь Баодун не стал больше усложнять жизнь Тао Му. Только в перерывах между съемками, когда Тао Му часто звали за монитор, чтобы он мог внимательно наблюдать за сценами Ван Боюаня, он язвительно огрызнулся на Тао Му: "Не стоит в столь юном возрасте думать о том, чтобы везде и всюду заискивать. Вместо этого лучше совершенствовать свои актерские навыки. Актеры, в конечном счете, зависят от своих актерских способностей". Это была правда, но реальность не всегда соответствовала действительности. Однако то, что Чэнь Баодун готов был это сказать, означало, что если актерские способности Тао Му соответствуют стандартам, то он определенно готов дать Тао Му шанс.

В конце концов, Тао Му был уроженцем Пекина и студентом Пекинского кино. Естественно, он принадлежал к их кругу.

Тао Му почувствовал, что этот режиссер Чэнь был хорошим человеком, несмотря на его резкие слова. По крайней мере, поговорить с ним оказалось проще, чем он думал - ведь в своих первоначальных планах Тао Му предполагал, что ему понадобится больше времени, чтобы произвести впечатление на Чэнь Баодуна. На самом деле, он думал, что даже прежде чем произвести впечатление на Чэнь Баодуна, ему придется потратить больше энергии, чтобы развеять предубеждение директора Чэня против него.

Но он не ожидал, что Чэнь Баодун сам пройдет весь путь цундере: предубеждение - смирение - сотрудничество и поддержка. И все это за один день. Его отношение изменилось так быстро, что Тао Му даже почти не отреагировал.

Тао Му всегда придерживался принципа "если люди уважают меня, то я верну уважение в десятикратном размере". Он стал двойником Ван Боюаня с намерением подружиться с Чэнь Баодуном и Ван Боюанем. Теперь, когда Чэнь Баодун решил дать ему шанс, Тао Му, естественно, пришлось потрудиться, чтобы показать его.

Поскольку Тао Му был настоящим императорским актером уровня кино, а Чэнь Баодун не боялся тратить время и силы на то, чтобы довести съемки своего фильма до совершенства, то его старания привели к потрясающему эффекту. Чэнь Баодун и Ван Боюань с удивлением обнаружили, что этот молодой человек, который официально не учился выступать перед камерой, не сильно уступает в мастерстве Ван Боюаню. Более того, некоторые аспекты его игры были даже более изысканными и превосходными...

Это было поистине невероятно!

Чэнь Баодун посмотрел на Тао Му, который в данный момент выполнял боевые искусства, на мониторе и почувствовал, что выражение лица и поведение Тао Му ему очень знакомо.

"Что скажешь?" Чэнь Баодун повернулся и спросил Ван Боюаня.

Высокий и крепкий Ван Боюань откинулся на спинку директорского кресла Чэнь Баодуна, положив руки на спинку кресла, он почесал пальцем подбородок: "У меня тоже есть чувство дежавю".

Пара старых товарищей нахмурилась и надолго задумалась. Вдруг произошла вспышка света, и они в унисон произнесли: "Как Янь Шэн!"

<http://bllate.org/book/15151/1337987>